

ПИСЬМО В ГАЗЕТУ Мужики! Вы так...! Проститутка Сидорова

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ЗАКОНОВ НЬЮТОНА Существуют такие системы отсчета, в которых жить в стране все хуже и хуже, а кризиса нет... Третий закон отменен, так как действие есть, а результатов нету.

Мир

- У меня чашка грязная! - воскликнул Мартовский Заяц.
 - Великолепно! - подшерстил мажорное настроение Шляпник. Соня отозвалась оптимистичным похвалением.
 - Я хочу сказать, давайте пересидим.
 - Пожалуйста, - и Шляпник поднялся со своего места, предлагая его Заяццу.
 - Нет-нет, я имею в виду те, новые стулья!
 - Сколько угодно, - подавая Ушатому новый ступ, улыбнулся Шляпник.
 - О боже! Кто-нибудь меня поимет в этом мире? - Мартовский Заяц был на грани срыва. Соня отозвалась утвердительным храпом. Заяц сорвался и, разбрызгивая соус, шлепнулся в тарелку с супом. Соня отозвалась жалостливым храпом.
 Шляпник, подхватив вилкой маринированный огурец, услужливо протянул его Заяццу, плескающему в остатках пудинга. Соня отозвалась благодарным храпом и перевернулась на другой бок, нечаянно задев при этом сахарницу. Сахарница покочурилась, опасно накренилась за край стола, но, каким-то чудом оставшись на столе, обрушилась на голову уже почти выбравшемуся Мартовскому Заяццу. Отплевываясь, он попытался было ухватиться за протянутую Шляпником вилку, но зацепил зубами только огурец и соскользнул обратно, потянув за собой розетку с диммером и салатницу. Соня отозвалась испуганным храпом и, все еще цепляясь за свою

голову поехлилась, и покатились вниз по склону, покинув дырку в окне может быть из-за злости, а может быть из-за метео брошенной Шляпником салатницы...
 - Когда Алиса покинула трех закадычных друзей, поливающих друг друга кипятком, уже вечерело и ей показало прохладно в одном летнем платье, насквозь пропитанном горячим чаем. Но Алиса сорвала свои замочерные руки о еще не успевший остыть малиновый торт, и многочисленные плюшки и пирожки, набитые в карманы, приятно грели ее душу. Слишком внезапно сокращенным кремового торта со своего прекрасного лица, она не заметила ананас появившийся из ниоткуда улыбки. Чершрикий кот, а может и Чеширский... Да, впрочем, неважно, как и заметил сам Кот, провалившийся теперь полностью и с уверенным отскребающим со своих зубов остатки торта. Алиса наконец удалось подняться с успевающей пометать травы, но большинство бесплатного угощения было потеряно, что несколько испортило ей настроение. Чершрикий кот попытался было исчезнуть, но Алиса оказалась быстрее и теперь усердно топтала своими маленькими каблуками постепенно проваливающейся кошачий труп. От спонтанного процесса разрывания еще теплой кошачьей плоти Алису оторвал пробегающий мимо белый сапфир в жилетке.

- Девочка, разве тебе не говорили, что мы не умеем разговаривать? - назидательно заметила Гусеница.
 - Да, верно, - опомнилась Алиса, - извините.
 - Ну да ладно, - расслабилась Гусеница и лениво махнула левой нижней ногой третьего ряда сверху... Или пятого ряда снизу... Да, впрочем, неважно, как и заметила Гусеница, потянуло облизываться.
 - Как тебя зовут девочка?
 - Алиса, мам!
 - Извини, я что-то сегодня плохо слышу, подойди пожалуйста поближе, - не переставая облизываться, заметила Гусеница.
 - Вам может показаться, что я лезу не в свое дело, мам, - потупив взор, Алиса качала антелом, сошедшим с небес, - но я уже сегодня завтракала. Тем более, что я мне совсем не нравятся споньяне, мерзкие сплизияни, такие, как вы.

Что-то подсказало Гусенице, что эта девочка ей не по зубам - может хищная улыбочка, а может быть, шкурот туристического ботинка, небрежно торчащий меж сомкнутых девичьих губ.
 - Знаешь что, девочка Алиса, - вкрадчиво начала Гусеница...
 - Знаю, знаю, - обрадовалась воскликнула Алиса и вприпрыжку помчалась прочь, с ненавистной полнотой, оставив Гусеницу в полном одиночестве. А Гусеница, оставшись в полном одиночестве, быстро подползла к самому краю базарного гриба и, залупавшись, наконец, в своих ногах, ружнула прямо на залупавшегося Шляпника.
 - Ты... эта... Алиса не выдала? - спросил Шляпник, выползая из-под жирной фиолетовой туши, хотя уже заметил то, что некогда было Чеширским Котом.
 - Нет, не выдала, - философски заметила Гусеница, которая прекрасно помнила, как нечто, выплывшее из обведенной залы Шляпника, выкололо ей оба глаза. Кроме того, известно, что у ушейца глаза нет вообще. Отгорченный Шляпник побрел по тропинке, той самой, по которой убежала Алиса.
 Тем временем Алиса уже добралась до ступеней главной лестницы королевского дворца. На первой же ступеньке она увидела пирожок, который показал ей слезка съдадобья. Ну, не стоить съдадобьям, чтобы совсем настать, но все же... Наклонившись, Алиса услышала тонкий голосок.
 - Съешь меня!
 - Сейчас-сейчас... - и Алиса взялась за пирожок обеими руками, но тут пирожок истонно завалил.
 - Не ешь меня!
 - Нет, съешь меня! - тут же поправился пирожок.
 - Не ешь!
 - Съешь!
 - Нет!

Алиса с трудом вернула свой взгляд к Додо, но на его месте теперь лежала отрубленная голова Белого Кролика, опирающаяся на торчащий из левой глазницы обломком метлы. Алиса вздохнула и двинулась дальше...
 Тем временем во дворе началось форменный скандал. Королева, возмевшаяшая игры в крикет, размечала бальную залу, проводя жирные меловые линии. Король, возмевшаяшая королеву, метаясь из стороны в сторону, в силу своей природной неуловимости раз за разом промигиваясь, слуги, возмевшие остаться в живых, пытались увернуться от нелепых попыток короля, но мало кому это удавалось. Шляпник, ворвавшийся в бальную залу, оказался в самом центре событий - его немедленно выволокли в метлу и отшвырнули к паре занятых в угол садоников, которые спорили о ходе английской истории. Шляпник на свою беду, замкнулся про метлу, чем вызвал непонятный гнев обоих садоников. Некоторые злые языки утверждают, что человека, похрыпывающего спиной метлу, бить себе дороже. Садоники так не думали. Шляпника спасла Соня, не к месту вставшая в беседу, сорвавшись с своего сапфирца с обведенного стола. Садоники забыли о Шляпнике и набросились на Соню...

салатницу, сорвалась, прямо на облизывающиеся зубы вилок Шляпника. Шляпник, безмятежно улыбаясь, подошел к стенным часам, отцепил от них метлу, прикрепленную к шпату вместо маятника, и начал отскребать скучающую Соню с потолка обведенной залы, время от времени отплевываясь, чтобы подмигнуть начинающему вылезать из пудинга Мартовскому Заяццу пару-другую грязных чашек из-под чая. Так как Соня никогда не утруждала себя распитием чая, то последняя чашка, полетевшая в Заяцца, оказалась полной не оставшего еще яйца, что несколько придало ему сил. Шляпник, наконец, оторвавшись Соню от набравшего вывешенного потолка, перешел на новую позицию и стал отдиравать влетавшегося в потолок Мартовского Заяцца, калечащего киятком во все более накрывающийся чайник. Немного погодя Шляпнику пришлось вновь оторвать от потолка Соню, от уползающейсюда хвала которой на нее обрушился наполненный чайник. Шляпник. В общем, потопом пришлось бы перебиваться, если бы в дверь обведенной залы не постучали. Друзья несколько удивились, а Шляпник даже отпустил метлу с анисцей на ней Соней, ибо дверь обведенной залы использовалась как чулан, в который изредка прятался Шляпник, когда был с Соней и Мартовским Заяцком играли в прятки.

- Пожале, когда мы последний раз играли в прятки, я забыл вылезти из чулана, - тотчас подумал Шляпник.
 - Ага, Шляпник опять спрятался в чулане, - подумал Мартовский Заяц.
 - Хррррр... - подумала Соня.
 Дверь в обведенную залу распахнулась и в дверном проеме показалась Алиса, явно обчужившая грибом. Особенно это выразилось в торчащей из рта грибной ножке. А может, козьяй... Да, впрочем, неважно, как и заметила Алиса, во все глаза глядя на замерших от удивления друзей. Впрочем, удивление продолжалось недолго - его прервала потерявшая равновесие шабара, выброшенная Соню сквозь оконный витраж. Раздался звон бьющегося стекла.
 - Мои парини! - доносится откуда-то издалека неизвестный голосок.

- Ложечки! - из груди девочки вырвался восторженный крик, и Алиса бросилась к предмету своего вожделения. К ее великому сожалению, это оказалось вовсе не ложечки в карманные часы Кролика. Девочка прищурив осмотрела находку и хозяйственно убрала в карман передника.
 Отгнувшись по сторонам, Алиса не заметила ничего подозрительного, что могло бы заинтересовать или настроить ее. Единственным предметом, который сапфирот разглядеть ее подслеповатое зрение, был гигантский лизебриновый гриб. Присмотревшись повнимательнее, Алиса поняла, что выринула свои контактные линзы где-то на поляне. Она опустилась на колени и начала методично обшаривать небольшую пухляку. (Крестыне, пришедшие утром на колодезные гектары пшеницы, долго ругались матом, глядя на вытопанное поле) Когда Алиса нашла свои линзы, уже начало светать. Прогрешавшая Алиса подошла к грибу и начала ходить вокруг него в поисках знакомых надписей. Алиса очень хотелось есть.

Кто-то подсказало Гусенице, что эта девочка ей не по зубам - может хищная улыбочка, а может быть, шкурот туристического ботинка, небрежно торчащий меж сомкнутых девичьих губ.
 - Знаешь что, девочка Алиса, - вкрадчиво начала Гусеница...
 - Знаю, знаю, - обрадовалась воскликнула Алиса и вприпрыжку помчалась прочь, с ненавистной полнотой, оставив Гусеницу в полном одиночестве. А Гусеница, оставшись в полном одиночестве, быстро подползла к самому краю базарного гриба и, залупавшись, наконец, в своих ногах, ружнула прямо на залупавшегося Шляпника.
 - Ты... эта... Алиса не выдала? - спросил Шляпник, выползая из-под жирной фиолетовой туши, хотя уже заметил то, что некогда было Чеширским Котом.
 - Нет, не выдала, - философски заметила Гусеница, которая прекрасно помнила, как нечто, выплывшее из обведенной залы Шляпника, выкололо ей оба глаза. Кроме того, известно, что у ушейца глаза нет вообще. Отгорченный Шляпник побрел по тропинке, той самой, по которой убежала Алиса.
 Тем временем Алиса уже добралась до ступеней главной лестницы королевского дворца. На первой же ступеньке она увидела пирожок, который показал ей слезка съдадобья. Ну, не стоить съдадобьям, чтобы совсем настать, но все же... Наклонившись, Алиса услышала тонкий голосок.
 - Съешь меня!
 - Сейчас-сейчас... - и Алиса взялась за пирожок обеими руками, но тут пирожок истонно завалил.
 - Не ешь меня!
 - Нет, съешь меня! - тут же поправился пирожок.
 - Не ешь!
 - Съешь!
 - Нет!

Алиса с трудом вернула свой взгляд к Додо, но на его месте теперь лежала отрубленная голова Белого Кролика, опирающаяся на торчащий из левой глазницы обломком метлы. Алиса вздохнула и двинулась дальше...
 Тем временем во дворе началось форменный скандал. Королева, возмевшаяшая игры в крикет, размечала бальную залу, проводя жирные меловые линии. Король, возмевшаяшая королеву, метаясь из стороны в сторону, в силу своей природной неуловимости раз за разом промигиваясь, слуги, возмевшие остаться в живых, пытались увернуться от нелепых попыток короля, но мало кому это удавалось. Шляпник, ворвавшийся в бальную залу, оказался в самом центре событий - его немедленно выволокли в метлу и отшвырнули к паре занятых в угол садоников, которые спорили о ходе английской истории. Шляпник на свою беду, замкнулся про метлу, чем вызвал непонятный гнев обоих садоников. Некоторые злые языки утверждают, что человека, похрыпывающего спиной метлу, бить себе дороже. Садоники так не думали. Шляпника спасла Соня, не к месту вставшая в беседу, сорвавшись с своего сапфирца с обведенного стола. Садоники забыли о Шляпнике и набросились на Соню...

- Угадайте, какой сегодня месяц? - тревожно спросила Алиса, почему-то с надеждой глядя на Мартовского Заяцца.
 - Июнь... Сентябрь... Январь... Понедельник... - наперебой начал перечислять знающий Шляпник.
 - Мо... Му... Ма... как это, ну, как его... Мурк... - Мартовский заяц побаррикад от натуи, идущий мыслительный процесс отражался на его лице и солнечные зайчики бегаи по осыпавшемуся потопку. - А! Волонкии, МАРТ!
 - Правильно!
 - Какой март, когда апрель на дворе! - сказала появившаяся в разбитом окне ушастая голова.
 - А мне Додо сказал, что сегодня март! - настаивала Алиса. - А ты вообще исчезни, тебе и так уже ноги по самые уши отхватила! Добегался!

Восход застал Алису лежащей без чувств под грибом, вокруг которого была вытопанна уже изрядная тропка, по которой время от времени проходил заблудившийся туристический отряд. Один из туристов заметил Алису и, пройдя для верности еще пару кругов, свернул к ней и, наклонившись, начал делать ей искусственное дыхание. "Мясное с утго есть вредно", - подумала было Алиса, но рефлексы уже сделали свое дело и в желудке у девочки стало теплее. Окончательно очнувшись, Алиса заметила злопастный гриб и сидящую на нем гигантскую фиолетовую Гусеницу.
 - Привет! - нарочито сладким голосом пропела Алиса.

- Да!
 - Нет!
 - Да!
 - Как интересно, - подумала Алиса, глядя на пререкающийся кусок теста, - пирожок, ставший раздвоенным личностю. А съешь-ка я его попозому, так получится, что я его как бы съела и как бы не съела.
 Проглотив половину пирожка, Алиса задумалась, а ту ли половину пирожка она съела, и на всякий случай она съела и вторую половину. Тем более, что есть Алисе очень хотелось, как всегда.
 - А не заболело ли я раздвоенном личностю, - подумала Алиса вслух, - ведь я съела большой пирожок...
 Это связано с Вашими рубидосонными тенденциями, - заметил возникший из ниоткуда лысоватый мужикни, - нарисуите мне, пожалуйста, какими вы видите мужской половой орган.
 - Как это я вам нарисую, здесь же негде рисовать, - возмутилась Алиса.
 Все ясно: типичный случай запущенной гигантофиллии, - заметил возникший с подосознательной блязью орехового пирога, - изрек Фрейд, а это был, конечно, он - а кто бы еще стал задавать такие странные вопросы.

Алиса с трудом вернула свой взгляд к Додо, но на его месте теперь лежала отрубленная голова Белого Кролика, опирающаяся на торчащий из левой глазницы обломком метлы. Алиса вздохнула и двинулась дальше...
 Тем временем во дворе началось форменный скандал. Королева, возмевшаяшая игры в крикет, размечала бальную залу, проводя жирные меловые линии. Король, возмевшаяшая королеву, метаясь из стороны в сторону, в силу своей природной неуловимости раз за разом промигиваясь, слуги, возмевшие остаться в живых, пытались увернуться от нелепых попыток короля, но мало кому это удавалось. Шляпник, ворвавшийся в бальную залу, оказался в самом центре событий - его немедленно выволокли в метлу и отшвырнули к паре занятых в угол садоников, которые спорили о ходе английской истории. Шляпник на свою беду, замкнулся про метлу, чем вызвал непонятный гнев обоих садоников. Некоторые злые языки утверждают, что человека, похрыпывающего спиной метлу, бить себе дороже. Садоники так не думали. Шляпника спасла Соня, не к месту вставшая в беседу, сорвавшись с своего сапфирца с обведенного стола. Садоники забыли о Шляпнике и набросились на Соню...

Алиса с трудом вернула свой взгляд к Додо, но на его месте теперь лежала отрубленная голова Белого Кролика, опирающаяся на торчащий из левой глазницы обломком метлы. Алиса вздохнула и двинулась дальше...
 Тем временем во дворе началось форменный скандал. Королева, возмевшаяшая игры в крикет, размечала бальную залу, проводя жирные меловые линии. Король, возмевшаяшая королеву, метаясь из стороны в сторону, в силу своей природной неуловимости раз за разом промигиваясь, слуги, возмевшие остаться в живых, пытались увернуться от нелепых попыток короля, но мало кому это удавалось. Шляпник, ворвавшийся в бальную залу, оказался в самом центре событий - его немедленно выволокли в метлу и отшвырнули к паре занятых в угол садоников, которые спорили о ходе английской истории. Шляпник на свою беду, замкнулся про метлу, чем вызвал непонятный гнев обоих садоников. Некоторые злые языки утверждают, что человека, похрыпывающего спиной метлу, бить себе дороже. Садоники так не думали. Шляпника спасла Соня, не к месту вставшая в беседу, сорвавшись с своего сапфирца с обведенного стола. Садоники забыли о Шляпнике и набросились на Соню...

